

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА

На правах рукописи

Г. Г. ДОСПУЛОВ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

(специальность № 715 — уголовное право и уголовный процесс)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

АЛМА-АТА — 1968

Автор
Д-705

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА

На правах рукописи

28

Г. Г. ДОСПУЛОВ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

(специальность № 715 — уголовное право и уголовный процесс)

711

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42148

АЛМА-АТА — 1968

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Казахской ССР В. И. ПОПОВ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

1. Доктор юридических наук, профессор А. Р. РАТИНОВ.
2. Кандидат юридических наук, доцент Д. Н. НАЗАРБАЕВ.
3. Кандидат юридических наук, доцент Ю. Д. ЛИВШИЦ.

Ведущее предприятие — институт философии и права Академии наук Казахской ССР.

Автореферат разослан « 22 » *ноября* 1968 г.

Защита диссертации состоится « 25 » *декабря* 1968 г. на заседании Совета юридического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

Просим Вас и сотрудников вашего учреждения, интересующихся темой диссертации, принять участие в заседании Совета или прислать свои отзывы (Алма-Ата, ул. Кирова, 136).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке КазГУ.

Ученый секретарь Совета,
кандидат юридических наук, доцент

З. Абдуллина
З. АБДУЛЛИНА

Допрос свидетеля, потерпевшего, как один из самых распространенных следственных действий, был объектом многочисленных процессуальных и криминалистических исследований. Однако, специальных исследований допроса в психологическом плане в нашей стране не проводилось более тридцати лет. После столь длительного перерыва первое серьезное исследование в этом направлении произвел А. Р. Ратинов.

Исходя из того, что следственная практика крайне нуждается в психологических обоснованиях тактики допроса, которые способствовали бы дальнейшему ее совершенствованию и развитию, диссертант поставил перед собой задачу исследовать процессуальные и психологические основы допроса свидетеля, потерпевшего на предварительном следствии.

Работая над диссертацией автор руководствовался методологическими основами марксистско-ленинской философии, опирался на достижения психологии, педагогики, логики, советского уголовно-процессуального права, криминалистики. Были использованы также некоторые положения кибернетической науки. К освещению исследуемой темы привлекались экспериментальные материалы отечественных и зарубежных психологов, судебно-психологические эксперименты А. Р. Ратинова, Л. Б. Филонова и В. И. Давыдова. Диссертант производил и самостоятельные исследования ряда вопросов, применяя анкетный метод опроса, метод изучения результатов следственной деятельности, а также обобщение личных наблюдений и собственного многолетнего опыта работы в органах прокуратуры и суда.

I.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава «Значение уголовно-процессуального права и судебной психологии в формировании тактики допроса свидетелей и потерпевших», начинается с параграфа «О состоянии судебной психологии как специальной отрасли знания», в котором автор, ценой некоторого отвлечения от темы диссертации, излагает свои соображения относительно предмета судебной психологии, ее значения

и места в системе юридических и других наук, связей со смежными дисциплинами.

Наука о психической жизни и деятельности человека, изучающая такие процессы, как ощущение и восприятие, запоминание и мышление, чувства и воля, свойства личности с индивидуальными особенностями (темперамент, характер, возраст, склонности) не могут не иметь самого прямого отношения к вопросам раскрытия и расследования преступлений. Судебно-следственная деятельность постепенно формирует у судьи и следователя определенные знания о человеческой психике, заставляя оперировать положениями так называемой практической психологии. Однако объем и качество такого рода знаний, почерпнутых преимущественно интуитивным путем, не могли выйти за рамки индивидуального опыта и личных данных того или иного работника. Очевидно, что подобные эмпирические знания о душевном мире ныне уже не могут удовлетворять возрастающих требований практики. Для наиболее объективного и квалифицированного решения множества вопросов, постоянно возникающих перед судебно-следственными работниками, наряду с юридической и общей эрудицией, профессиональным опытом, требуются и обширные психологические знания.

Роль психологической подготовки для работников органов, призванных бороться с преступностью, нашла отражение в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшении юридического образования в стране» (1964), которым преподавание судебной психологии признано обязательной частью профессиональной подготовки юристов.

В работе показано значение психологической науки во всестороннем анализе профессии работников следствия и суда, в целенаправленном формировании у них профессионально ценных психических свойств и качеств. Автор считает, что дальнейшее повышение эффективности труда судебно-следственных работников требует всесторонней, глубокой разработки психологических основ криминалистической тактики, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, психологии свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, изучения деятельности следователя во взаимодействии с ними, причин возможных конфликтов, заблуждений и ошибок.

В разное время в соответствии с уровнем и объемом научных исследований содержание и задачи судебной психологии менялись. В диссертации критически анализируются определения судебной психологии, данные рядом авторов и предлагается определение диссертанта, считающего, что судебная психология — это наука, изучающая закономерности проявления психики участников уголовного процесса, разрабатывающая научно-обоснованные поло-

жения о подборе, подготовке и совершенствовании юристов, анализирующая с психологической стороны предварительное и судебное следствие и имеющая целью содействовать успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Определяя место судебной психологии в системе наук, автор рассматривает мнения психологов С. Л. Рубинштейна, А. В. Петровского, К. К. Платонова, юристов А. Н. Васильева, О. А. Гаврилова, А. Г. Лякас, А. Р. Ратинова. Согласно общепризнанной классификации наук академика Б. М. Кедрова судебная психология является специальной отраслью психологической науки. Если же исходить из фактического положения дел, что судебная психология разрабатывается преимущественно юристами в рамках уголовно-процессуального закона и в силу ее исключительной роли в процессе предварительного и судебного следствия, авторам исследований присуждаются ученые степени юридических наук, то судебную психологию целесообразней отнести к системе юридических наук, как их составную часть. Отсюда ясно, что судебная психология — это новая отрасль знания, стоящая на стыке психологической и юридической наук.

Диссертант рассматривает естественно-научную основу судебной психологии, ее связь с общей психологией и с такими ее отраслями, как психологией труда, детской, педагогической, социальной, военной, медицинской, инженерной, пытался разобраться во взаимосвязях судебной психологии с уголовно-процессуальной наукой и криминалистикой. Автор считает, что советские уголовно-процессуальные законы являются правовой основой судебной психологии. Что касается взаимоотношений судебной психологии и криминалистики, то отмечается, что обе эти науки, обслуживая следствие, розыск и суд, тесно связаны между собой. До сих пор процессуалисты и криминалисты (Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, М. П. Шаламов и др.) в разработке вопросов теории доказательств и криминалистической тактики довольно часто прибегали к использованию данных общей психологии. Диссертант разделяет мнение А. И. Винберга и В. И. Попова о плодотворности использования психологических знаний и в разработке вопросов криминалистической техники. В подтверждение приводятся исследования Н. С. Селиванова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана, Ш. М. Мажитова и др.

Диссертант не согласен с точкой зрения некоторых ученых, выступающих против включения А. Р. Ратиновым в предмет судебной психологии вопросов психологии следственных действий, планирования расследования и подробно останавливается на этом. Судебная психология не претендует на замену криминалистической

тактики и не собирается дублировать ее положения. Как бы ни была важна роль судебной психологии и какой бы самостоятельный характер она ни носила, положения ее не могут применяться вне методики, тактики и научно-технических средств криминалистики. В этом плане взаимоотношения криминалистики и судебной психологии автор сравнивает с взаимоотношениями педагогики и педагогической психологии. Педагогика вобрала в себя рекомендации и положения, разработанные педагогической психологией, но обе дисциплины продолжают оставаться самостоятельными отраслями знания. Вопрос о взаимоотношениях педагогики и педагогической психологии не вызывает дискуссий в педагогическом мире, а их тесное содружество взаимообогащает и способствует дальнейшему развитию каждой из этих наук.

Взаимоотношения судебной психологии с криминалистикой по мнению диссертанта должны строиться на том, что криминалистика будет выдвигать задачи перед судебной психологией, а судебная психология, используя свои методы, будет разрабатывать их с психологических позиций. Но задача судебной психологии состоит не только в улучшении и усовершенствовании уже сложившегося в криминалистике. Главное для судебной психологии заключается в том, чтобы опережать криминалистические исследования, исходя, с одной стороны, из тех новых возможностей, которые открывают перед ней современные теоретические достижения общей психологии и ее отраслей, а с другой стороны, из самостоятельного «видения» психологических проблем, возникающих в области следственной и судебной практики.

Во втором параграфе первой главы «Краткий очерк истории психологии свидетельских показаний» критически рассмотрены доступные автору ранние труды зарубежных ученых (Гофбауера, Фридрейха, Лапласа, Бинэ, Штерна, Гросса, Липпмана, Крамера, Листа, Клапареда, Микин Кеттла), русских дореволюционных ученых (Гольдовского, Елистратова, Завадского, Хомякова, Бухваловой, Бернштейна, Кулишера, Щегловитова, Кони, Бельского, Болтунова, Абрамова), современных буржуазных авторов (Плаута, Гельвига, Луважа, Зеелига, Редмаунта, Раппопорта), советских исследователей (Канторовича, Брусиловского, Тагера, Лурия, Сотнина, Гаккебуша, Залкинда, Строговича, Ратинова, Коноваловой, Филонова, Идашкина, Лякаса, Дулова, Порубова), а также ученых зарубежных социалистических стран (Богдана, Хорошевского, Кертэса, Яна Матиашека, Богумила Барта, Ярослава Соукупа).

Критикуя ошибочные и вредные взгляды буржуазных ученых, автор отмечает, что в нашей литературе теорию о недостоверности свидетельских показаний, наряду со В. Штерном, незаслуженно

приписывали и А. Бинэ. Вскрыв первоисточник такой исследовательской недобросовестности, диссертант доказывает, что А. Бинэ не придерживался указанной «теории».

Обзор литературы убеждает, что в настоящее время имеются все необходимые предпосылки, чтобы допрос свидетелей и потерпевших сделать предметом самостоятельного процессуально-психологического исследования.

В диссертации вопросы восприятия и воспроизведения показаний свидетеля и потерпевшего автор освещает параллельно, выделяя по мере надобности специфику формирования показаний потерпевшего. Такое изложение, по его мнению, целесообразно и оправдано т. к. показания потерпевшего не только по своей процессуальной¹, но и по психологической природе непосредственно примыкают к свидетельским показаниям, а с другой стороны, избранный метод позволил избежать излишнего повторения, дублирования.

В третьем параграфе первой главы дается процессуальная и психологическая характеристика допроса свидетеля и потерпевшего. Диссертант считает, что с точки зрения судебной психологии допрос свидетеля, потерпевшего — это психологический процесс взаимодействия допрашивающего с допрашиваемым в рамках уголовно-процессуального закона в целях собирания, исследования доказательств. Показано, что в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем порядок допроса, нашли воплощение психологические закономерности, которые положительно влияют на ход допроса, формируя как у следователя, так и у свидетеля, потерпевшего необходимые психологические структуры.

Характеризуя с психологической стороны отношения следователя с допрашиваемым (свидетелем, потерпевшим) диссертант полемизирует с М. С. Строговичем и авторами «Теории доказательств в советском уголовном процессе» (1967), ставящими под сомнение необходимость «психологического контакта». Свою точку зрения диссертант обосновывает анализом ответов практических работников, полученных при помощи анкет, а также мнений ученых по этому вопросу. Следственные работники «психологический контакт» считают важным фактором, обеспечивающим результативность допроса, хотя не совсем ясно представляют его психологической природы. По-разному трактуется «психологический контакт» и научными работниками, которые нередко сопровождают его понятием «психологический подход». К раскрытию содержания

¹ См. «Теория доказательств в советском уголовном процессе», часть особенная. М., 1967, стр. 78.

«психологического контакта» и «психологического подхода» автор избрал следующий путь. Выяснив сначала происхождение каждого из этих понятий, он разбирает вопрос о том, какие цели могут преследовать на допросе следователь и свидетель, потерпевший. В зависимости от этого уточняется и определяется сущность психологического контакта и психологического подхода. Цели и задачи, которые преследуют и отстаивают следователь и допрашиваемый, в значительной мере определяют отношения, складывающиеся между ними во время допроса¹. По мнению диссертанта, психологический контакт — это согласованное деловое взаимодействие допрашивающего и допрашиваемого (свидетеля, потерпевшего), которое обеспечивает следователю получение максимально полной и достоверной информации по делу на основе соблюдения ими процессуальных норм на допросе.

Установление и поддержание психологического контакта не всегда происходит само по себе. На практике бывает так, что и добросовестный свидетель, потерпевший не могут сами преодолеть своеобразный психологический барьер, проявляя инертность, пассивность на допросе. Анализируя разнообразные причины таких состояний, автор показывает необходимость проявления индивидуального психологического подхода, в котором важную роль играет следственный такт. Указывается, что следственный такт не сводится к содержащимся в криминалистике общезвестным рекомендациям, что допрос нужно производить уверенным тоном, не торопиться, внимательно и спокойно выслушивать рассказ допрашиваемого, не допускать высокомерия, враждебности или заискивания. Эти рекомендации носят слишком общий характер и их в одинаковой степени можно было бы отнести к любому роду общественной деятельности. Следственный же такт имеет свою специфику и соответствующую ей психологическую основу. Диссертант считает, что проявление следственного такта включает: 1) уважение достоинства допрашиваемого; 2) чуткое и внимательное отношение к проявлениям психического состояния и поведению допрашиваемого; 3) тактически продуманную помощь в преодолении психологического барьера, умелое направление допрашиваемого к волевой и мыслительной активности во время допроса; 4) спокойную уверенность и уравновешенность в обращении с допрашиваемым; 5) правомерное тактически оправданное сочетание делового и эмоционального общения с допрашиваемым. Иными словами следственный

¹ Автор полагает, что целью каждого допроса (а значит и целью следователя) следует считать получение от свидетеля, потерпевшего максимально полной информации, имеющей значение для дела, соответственно тому, как они восприняты и сохранены в памяти.

такт — это этическая сторона психологического подхода к допрашиваемому.

Особое внимание в диссертации уделено вопросу об отношениях между следователем и недобросовестным свидетелем, потерпевшим. Последние на допросе не желают добровольно рассказать все, что известно им по делу или сообщают заведомо ложные показания, создавая трудности, помехи для следователя. В силу этого отношения между допрашивающим и допрашиваемым осложняются, приобретая конфликтный характер. Для исследования конфликтной ситуации допроса автор использует приемы и методы кибернетической науки. В кибернетике конфликтной ситуации называют взаимодействие двух систем, преследующих противоположные интересы, соперничающие друг с другом. Причиной соперничества недобросовестного свидетеля, потерпевшего со следователем является то, что они преследуют иные цели, чем следователь. Причем, согласно мотивам, из которых исходит недобросовестный свидетель, потерпевший, их интересы могут не совпадать с интересами следователя полностью или частично. Автор, в соответствии с линией поведения допрашиваемых на допросе, выделяет три стороны психологического подхода следователя к ним:

1) при совпадении интересов следователя и допрашиваемого психологический подход направлен на поддержание существующего контакта, на оказание помощи свидетелю, потерпевшему правильно и полно воспроизвести информацию;

2) при частичном несовпадении интересов обеих сторон (в конфликтных ситуациях с нестрогим соперничеством) психологический подход направлен на разрешение конфликтной ситуации методом беседы;

3) при полном несовпадении интересов обеих сторон (в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством) психологический подход направлен на разрешение конфликтной ситуации путем применения специальных тактических приемов допроса.

Отсюда, автор делает вывод, что психологический подход — это целенаправленное и планомерное проявление следственного такта, использование тактических приемов следователем с учетом сложившейся обстановки и психических особенностей допрашиваемого в целях установления и поддержания психологического контакта. Говоря проще, психологический подход — это путь следователя к психологическому контакту, а контакт — результат этого пути. В диссертации высказывается мысль о том, что в дальнейшем тактику допроса было бы лучше разрабатывать в соответствии с этими тремя возможными линиями поведения допрашиваемого (три стороны индивидуального подхода). Наряду с этим, дис-

сертант считает, что получение следователем информации возможно и при отсутствии психологического контакта с допрашиваемым. Разбираются случаи, когда это может иметь место.

Следователь на допросе свидетеля, потерпевшего во всех случаях осуществляет направляющую, или как говорят кибернетики, управляющую деятельность. Кибернетики считают, что управление — это искусство устранения заторов на пути к достигнутой цели. В диссертации подробно излагаются способы и средства осуществления управляющей деятельности следователя.

Диссертант исследует взаимодействие следователя со свидетелем, потерпевшим в разных ситуациях, как в бесконфликтных, так и в конфликтных. Конфликтная ситуация допроса свидетелей, потерпевших имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. На практике мы встречаемся преимущественно с внешними проявлениями конфликта, его результатом. За этой внешней его оболочкой скрывается внутренняя — намерения, планы действия, вырабатываемые обеими сторонами, представления друг о друге, о предмете допроса, о самом конфликте. Вторая сторона конфликта, развертываясь во внутреннем мысленном плане, является основным его содержанием и потому изучение ее имеет исключительное практическое значение. Рассматриваются возможности использования в этих целях методов исследования операции и теории игр.

II.

Психология начального, досудебного этапа формирования показаний выделена в особую вторую главу «Психология формирования показаний свидетеля, потерпевшего».

Показания свидетеля, потерпевшего являются результатом весьма сложного и многогранного психологического процесса. Диссертант считает, что процесс формирования показаний, как деятельность сознания, есть не что иное, как прием, переработка, накопление и выдача свидетелем, потерпевшим информации, имеющей значение для расследуемого дела. Поэтому в работе рассматриваются психологические явления — от вопросов ощущения до вопросов личности свидетеля, потерпевшего.

Основными психическими процессами, посредством которых человек принимает и перерабатывает информацию, являются ощущение, восприятие, представление, мышление, т. е. процессы, которых принято называть познавательными. В диссертации освещаются закономерности указанных процессов применительно к практике допроса. На основе изученных диссертантом 210 уголовных дел приведены статистические выкладки, подтверждающие степень участия отдельных органов ощущения в приеме информа-

ции свидетелями, потерпевшими, показано значение таких явлений, как пороги чувствительности, адаптация и сенсбилизация органов ощущений. Значительное место отведено вопросам внимания, индивидуальных особенностей восприятия (аналитического, синтетического, аналитико-синтетического, эмоционального) в приеме и переработке информации. На основе экспериментальных исследований советских и зарубежных психологов и данных судебно-следственной практики в специальных параграфах диссертации рассматриваются психологические закономерности приема, переработки информации свидетелями, потерпевшими о пространственных, временных отношениях, в процессе общения с людьми (письменно и устно), об обвиняемом и подозреваемом, в состоянии опьянения.

В отдельном параграфе излагаются влияние на прием и переработку информации психического состояния свидетеля, потерпевшего, изучаются особенности формирования показаний потерпевшего в опасных ситуациях. В работе показана роль мышления потерпевшего в формировании показаний в опасных ситуациях. Обобщив показания потерпевших по 49 уголовным делам, диссертант пришел к выводу, что страх не единственная реакция потерпевшего на опасность. Разбирается сущность испуга и страха, как психических состояний, формы проявления страха (стеническая, астеническая и стеническое боевое возбуждение) и их различные воздействия на формирование показаний потерпевшего.

По ходу изложения процесса формирования показаний исследуются причины возможных ошибок и неполноты в показаниях свидетелей, потерпевших, обусловленных качествами воспринимаемых объектов, условиями восприятия и индивидуальными различиями людей.

III.

III глава диссертации «Психология воспроизведения показаний и психологические основы тактики допроса свидетелей и потерпевших» начинается с изложения закономерностей памяти. В отдельных параграфах автор подробно останавливается на процессах запоминания, сохранения и воспроизведения, из которых складывается память. На основе работ психологов А. А. Смирнова, А. Н. Леонтьева, П. И. Зинченко и др. показаны закономерности произвольного и произвольного запоминания и их значения в формировании показаний. Автор пытается изучить влияние эмоций на запоминание.

Диссертант останавливается на процессах развития и совершенствования памяти человека в связи с развитием его нервной

системы, условиями воспитания, обучения, выполняемой деятельностью рассматривает запоминание и сохранение материалов в зависимости от содержания и значения (двигательная, эмоциональная, образная и словесно-логическая виды памяти). Особое внимание уделено механизмам кратковременной (оперативной) и долговременной памяти и подчеркивается их роль для следственных работников в производстве допроса. Далее, в диссертации рассматривается психология воспоминания и припоминания свидетелем, потерпевшим фактов с точки зрения ассоциативной, физиологической и физической теории памяти.

В параграфе «Воспроизведение информации свидетелем, потерпевшим на допросе» показано, что в памяти свидетеля, потерпевшего запечатленный материал содержится в различной готовности к воспроизведению. Помимо той части информации, для которой достаточно только намерений человека — воспоминания (актуальный слой запечатления), память содержит и такую часть информации, которая воспроизводится с трудом — припоминания (латентный слой запечатления). К последнему, по мнению автора, относится та часть показаний, которая может быть оживлена с помощью тактических приемов следователя на допросе. Но между воспоминанием и припоминанием существует двусторонняя связь. Припоминание может быть с одной стороны, предпосылкой воспоминания, а с другой — его результатом. Припоминание сплошь и рядом совершается в процессе воспроизведения, рассказа свидетеля, потерпевшего на допросе. Ст. ст. 149, 157 УПК КазССР, рекомендации начинать допрос свидетеля, потерпевшего со свободного рассказа, воплощают отмеченные психологические закономерности. Отсюда делается тактический вывод: совершенно неверно без крайней надобности прерывать повествование свидетеля, потерпевшего. Заданный в ходе свободного рассказа вопрос может рассеять внимание допрашиваемого, нарушить ход его мыслей, мешать припоминанию или привести к механическому повторению того, что содержалось в вопросе следователя.

Редко свидетель, потерпевший допрашивается следователем, не подвергнувшись посторонним влияниям, не успевшим обдумать происшедшее и определить свои позиции. В диссертации производятся возможные случаи искажения информации под влиянием внушения и самовнушения, в процессе воспроизведения и необходимые приемы нейтрализации этих отрицательно действующих факторов, рекомендации о наиболее целесообразном порядке получения, проверки и анализе показаний.

Воспроизведение свидетеля, потерпевшего на допросе не является простым механическим повторением, а сопровождается скры-

тым или явным осмысливанием, переработкой материала, влекущими за собой определенные отступления от воспринятого. В работе показаны формы отступлений, подвергающих показания реконструкции и деформации, значение правильного взаимодействия двух сигнальных систем в передаче информации допрашиваемым следователю. Автор стремился показать трудности словесной характеристики свидетелем, потерпевшим цвета, формы, величины, запаха воспринятого, определения пространственных и временных отношений, описания внешности человека, особенностей черт лица и голоса.

При воспроизведении всегда имеет место узнавание воспроизводимого материала. От степени узнавания будет зависеть и точность, правильность показаний. На примерах из практики автор показывает опасность иллюзии узнавания, ложной уверенности допрашиваемого в прочном запоминании фактов, внешности человека. Диссертация содержит рекомендации о методах оказания помощи допрашиваемому в правильном воспроизведении показаний. Показаны встречающиеся нарушения памяти, приводящие к отрицанию воспринятого, провалам (амнезия, травма, корсаковский психоз), так называемому «феномену пережитого».

Диссертант придает большое значение правильному выбору срока допроса и считает, что по каждому делу свидетеля, потерпевшего следует допрашивать как можно скорее. Если есть основания полагать, что показания, данные непосредственно после события преступления недостаточно обстоятельны, то через 3—4 дня целесообразно произвести повторный допрос, который может дать дополнительные сведения (реминисценция).

В помещении, где производится допрос, не должно быть посторонних раздражителей, отвлекающих внимание допрашиваемого. На практике приходится часто производить допрос при отсутствии надлежащих условий, но несмотря на это в подавляющем большинстве следователи все же получают достаточно подробные показания. В связи с этим рассматриваются физиологические и психологические факторы, обеспечивающие успех допроса и в таких случаях.

Далее, показана роль ассоциативных связей в оживлении памяти свидетеля, потерпевшего. Изучаются способы использования ассоциации по смежности, сходству и по контрасту при помощи различных тактических средств (предъявление доказательств, постановка вопросов, допрос на месте происшествия, предъявление сходных, противоположных предметов, понятий и т. д.). Высказывается сомнение о целесообразности содержащейся в литературе

рекомендации оглашать во время допроса свидетеля, потерпевшему показания другого лица.

В диссертации рассматриваются возможности внушающего воздействия на допрашиваемого со стороны следователя в результате нарушения следственного такта, общественного настроения, формирующегося вокруг расследуемого события и т. д. Анализируются психологические особенности людей (впечатлительные, робкие, стеснительные), психические состояния (утомление, болезнь), которые делают свидетеля, потерпевшего более подверженными к внушению. Особо выделяется вопрос о внушающем воздействии неправильной постановки вопросов следователем, выдвигаются требования, которым должны отвечать вопросы следователя при допросе.

В параграфе «Психологические механизмы формирования заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего» говорится, что дача заведомо новых показаний, как и любая сознательная психическая деятельность, предполагает наличие воли, цели, препятствий, трудностей, переживаемого напряжения. В психологии волевые действия подразделяются на простые и сложные. Простые волевые действия — это действия, имеющие только два звена: постановку цели и исполнение. Так, свидетель, явившись на допрос, по просьбе обвиняемого умолчал об известном ему факте. Здесь, за поставленной целью — не сообщать следователю известное, следует его исполнение во время допроса. В сложном же волевом действии обозначаются три звена: осознание цели, планирование и исполнение. В таком плане автор подвергает анализу процесс формирования ложного показания, показывает роль мышления, борьбу противоположных мотивов. При этом подчеркивается значение морального, идейно-политического облика допрашиваемого, чувства долга, отношения к государственным и общественным интересам, к своим гражданским обязанностям, волевых качеств. Автор дает классификацию мотивов ложных показаний, показывает механизмы формирования ложного показания потерпевшего, вытекающего из его процессуального положения в уголовном судопроизводстве.

Ложь, как один из продуктов мышления, имеет свои специфические закономерности. Диссертант рассматривает возможности использования логики рефлексивных игр в построении рефлексивной проекции ситуации допроса, в выяснении путей и способов, которыми пользуется недобросовестный свидетель, потерпевший, вплетая ложь в свои показания: ложь, целиком состоящая из вымысла и неполная ложь (опущение, преувеличение приукрашивание). Работа содержит рекомендации о методах разоблачения лжи.

В параграфе «Индивидуально-психологический подход к свидетелю, потерпевшему» диссертант полемизирует с отдельными учеными, широко понимающими индивидуальный подход, подразумевая под ними и такие факторы, как вид здания следственного органа, обстановку кабинета, внешний вид следователя и т. п. Считая, что они имеют равное значение для любого следственного действия, автор предлагает все эти факторы не смешивать с индивидуальным подходом следователя, а объединить их понятием «положительные психологические факторы». В это понятие должны войти также и процессуальные правила допроса свидетеля, потерпевшего, а именно, допрос порознь, допрос по месту нахождения, предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. При этом на основании личного опыта и обобщения практики отмечается снижение былой эффективности процедуры предупреждения об уголовной ответственности и вносится предложение о внесении в существующее уголовно-процессуальное законодательство изменения относительно замены предупреждения свидетеля, потерпевшего ритуалом присяги. Это предложение обосновывается с психологической точки зрения.

В третьей главе развиваются принципы психологического подхода следователя к допрашиваемому, изложенные в I главе диссертации. Индивидуально-психологический подход подразделяется на два этапа. Первый этап, заключающийся в подготовке следователя к допросу путем ее организации и планирования, включает в себя изучение материалов дела, выбор тактического приема и средств его осуществления, способы их оптимизации, формулировка вопросов. В первый этап подготовки допроса входит также изучение личности свидетеля, потерпевшего.

Согласно марксистскому пониманию детерминизма, внешние воздействия на человека всегда осуществляются через внутренние условия, они всегда опосредствованы этими внутренними условиями. Поэтому автор считает, что выбор методов и путей воздействия в каждом случае особых, соответствующих индивидуальным свойствам личности свидетеля, потерпевшего и конкретной обстановки допроса, творческое использование системы тактических приемов — одна из главных задач следователя. Сложность и трудность допроса недобросовестного свидетеля, потерпевшего заключается в том, что не всякий тактический прием и не у каждого следователя достигает цели. Автор раскрывает причины неудач следователей при допросе, показывает глубокую ошибочность и вредность проявления отдельными следователями безразличия к человеку, которого они допрашивают. Автор считает практически невозможным де-

тальное изучение личности каждого допрашиваемого, но в то же время подчеркивает, что границы изучения личности свидетеля, потерпевшего, предусмотренные уголовно-процессуальными законами, узки с точки зрения криминалистической тактики. Бесспорно, что чем лучше знает следователь особенности личности допрашиваемого, тем больше оснований для выбора правильного подхода. Излагаются случаи, когда необходимо тщательное изучение личности свидетеля, потерпевшего.

В диссертации указывается на своеобразии людей, определяемых особенностями типа высшей нервной деятельности, темперамента, характера, которые отражаются на поведении каждого человека, выступающего в качестве свидетеля, потерпевшего. Автор приводит психологические показатели основных свойств типа нервной системы (сила — слабость, уравновешенность — неуравновешенность, подвижность — инертность), которые дадут возможность следователю составить представление о типах темперамента свидетеля, потерпевшего. Рассматриваются конкретные проявления поведения свидетеля, потерпевшего, относящихся к холерическому, сангвиническому, флегматическому и меланхолическому типам темперамента и сообразно этому рекомендуется индивидуальный подход следователя к каждому из них.

Чтобы обеспечить правильный подход к допрашиваемому, анализировать его поведение, следователю важно знать также черты его характера, т. е. устойчивые индивидуальные особенности личности, которые складываются под влиянием среды и воспитания. Особо выделяются в характере свидетеля, потерпевшего моральный облик и волевые качества, которые решающим образом влияют на объективность показаний и поведение на допросе. Диссертант поясняет, каким образом можно определить черты характера для обеспечения индивидуального подхода и анализа показаний.

Второй этап индивидуально-психологического подхода, заключающийся в практическом осуществлении следователем намеченного плана допроса, начинается с момента явки на допрос свидетеля, потерпевшего. Следователь, приступая к допросу обычно заранее знает какой факт надо выяснить, но ему неизвестно какими будут показания допрашиваемого, хотя сведения, которыми он располагает уже дают основание делать предположения. Вопрос о добросовестности или недобросовестности свидетеля, потерпевшего, правдивости или ложности показаний решается в ходе допроса. В работе показано значение информации о допрашиваемом, получаемой следователем при непосредственном общении с ним во время допроса и использования их для получения, анализа и проверки показаний. Автор в этих же целях предлагает приемы

использования теоретического материала по психологии формирования показаний, изложенного во II главе диссертации.

У каждого следователя вырабатывается свой стиль допроса, своя линия проявления следственного такта. Но при всем этом, для всех следователей на допросе должны быть обязательными естественность, простота, спокойная уверенность, самообладание. Только искренний, серьезный тон, деловая обстановка способствуют установлению и поддержанию психологического контакта.

В работе сделана попытка показать значение мышления, интуиции следователя в правильном выборе и применении приемов допроса, а также возможные осложнения, связанные с неправильным выбором и применением тактических приемов допроса и индивидуального подхода. Изучая конфликтные отношения в ходе допроса, автор показывает возможные формы противодействия недобросовестного свидетеля, потерпевшего и правомерные рекомендации следователям о способах их преодоления. Следователь в соответствии с психическими особенностями допрашиваемого и сложившейся ситуацией должен оказывать правомерное воздействие, чтобы склонить его к пересмотру мотивов, побуждавших к даче ложных показаний. В этом смысле допрос недобросовестного свидетеля, потерпевшего сближается с допросом обвиняемого. Однако, допрос недобросовестного свидетеля, потерпевшего и в этих случаях имеет специфику т. к. к ним применимы не все и не всегда тактические приемы, разработанные для допроса обвиняемого. В диссертации затронут вопрос о своеобразии допроса свидетелей, являющихся близкими родственниками обвиняемого.

В последнем § 17 рассматриваются «Психологические основы тактических приемов допроса свидетеля, потерпевшего». Диссертант не разделяет мнения ученых о том, что тактическими приемами являются предъявление показаний, постановка вопросов, допрос на месте происшествия или предъявление доказательств в определенном порядке. Подобное понимание тактических приемов связано с выделением их внешних проявлений, без анализа сущности. Такое толкование тактических приемов делает неясной цель, которой добивается следователь, применяя тот или иной прием, условия их применения и вызывает споры о том, в какой очередности предъявлять доказательства — сначала слабые, или наоборот, сильные. Но, главное заключается в том, что обедняется криминалистическая тактика. Анализируя методы использования доказательств практическими работниками, диссертант приходит к выводу, что тактическими приемами допроса являются не просто предъявление доказательств, постановка вопросов, допрос на месте и т. д., а использование их в определенных целях и опреде-

ленным способом, т. е. исходя из внутреннего содержания. Разработка тактических приемов, по мнению автора, должна проводиться по принципу — с какой целью они применяются и какое воздействие оказывают на допрашиваемого. С этих позиций в работе дается психологическая характеристика наиболее распространенным тактическим приемам допроса: «беседа», «снятие напряжения», «настройка», «допущение легенды», «пресечение лжи», «отвлечение внимания», «форсированный темп допроса», «создание напряжения», «внезапность», «последовательность», «использование положительных свойств личности», «использование «слабых мест» в психике допрашиваемого», «замедленный темп допроса», «инерция», «выжидание», «создание у допрашиваемого ошибочного представления об осведомленности следователя», «повторность допроса», «допрос с участием прокурора». Указанные тактические приемы в соответствии с их назначением и производимого психического воздействия автор классифицирует следующим образом: адаптивные; информационные; приемы, направленные на эмоциональные воздействия; приемы, направленные на создание у допрашиваемого определенного представления; приемы определения истинности или ложности показания.

Автор выступает против наименования перечисленных приемов допроса «психологическими приемами», ибо если судебная психология занялась бы разработкой «своих» психологических приемов допроса, то оказалась бы перед фактом неоправданного дублирования положений криминалистической тактики и отвлеклась от своих основных задач. Автор считает, что описанные с точки зрения психологических основ тактические приемы ставят перед криминалистикой целый ряд вопросов, связанных с их применением в процессе допроса, например: 1) основание для применения, т. е. с какой целью и в каких ситуациях применяется данный тактический прием; 2) схема построения приема, т. е. какие доказательства и каким путем могут применяться; 3) способы оптимизации, т. е. как добиться действенности, эффективности приема. Поэтому, предьявление доказательств, постановка вопросов, допрос на месте происшествия и др., по мнению автора, являются лишь средствами применения того или иного тактического приема, а не самостоятельными приемами, как это утверждают некоторые ученые.

Одним из средств тактического воздействия при допросе является речь следователя. Речь выступает как самостоятельное средство при методе «беседы», ею сопровождаются и все остальные приемы допроса, разъясняются допрашиваемому имеющиеся доказательства. Следователю нужно знать не только, что говорить допрашиваемому, когда говорить, но и знать, как говорить. Отсюда

подчеркивается необходимость обучения следователей искусству речи.

Все изложенные выше соображения относительно тактики допроса свидетеля, потерпевшего могли быть использованы и при разработке тактики допроса обвиняемого. Диссертанту представляется, что предлагаемое построение тактики допроса оказалось бы полезным и при решении вопросов о соотношении криминалистики и науки уголовно-процессуального права.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Некоторые вопросы судебной психологии. «Ученые труды» (Казах. ун-т), сер. юридич., вып. 8, Алма-Ата, 1967, 1 п. л.

2. К вопросу о буржуазном извращении психологии свидетельских показаний. «Экономика и право», вып. 2, Алма-Ата, 1967, 1 п. л.

3. О психологических основах свидетельских показаний. «Научно-теоретическая конференция, посвященная 50-летию Советской власти», Алма-Ата, 1967, 0,4 п. л.

4. Вопросы развития судебной психологии. «Ученые труды» (Казах. ун-т), сер. юридич., вып. 9, Алма-Ата, 1,4 п. л. (в печати).

5. Ценная книга по судебной психологии, с соавторами с доцентом Ш. М. Мажитовым. «Ученые труды» (Казах. ун-т), сер. юридич., вып. 9, Алма-Ата, 0,5 п. л. (в печати).

6. К вопросу психологии допроса несовершеннолетнего обвиняемого. «2-я научная конференция аспирантов и соискателей юридического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, рефераты докладов, Алма-Ата, 1965, 0,3 п. л.

7. Предупреждение хищений в системе потребкооперации. Лекция по материалам Алма-Атинской области, Алма-Атинское областное управление Общества по распространению знаний», 1967, 1 п. л.

8. Наше общее дело. «Жеты-Су», № 149, 27 июня 1965 г. (на каз. яз.), 0,2 п. л.
